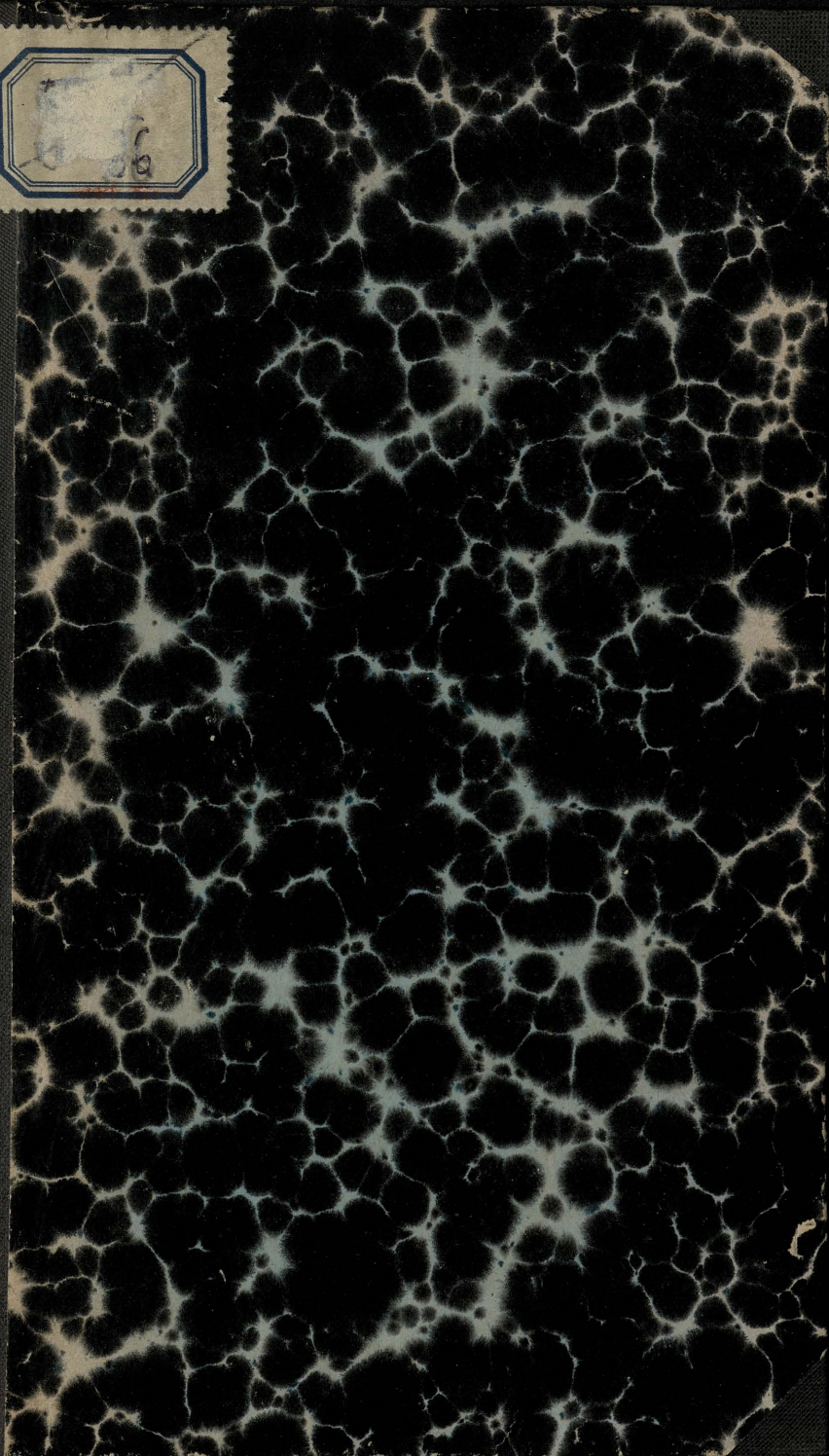

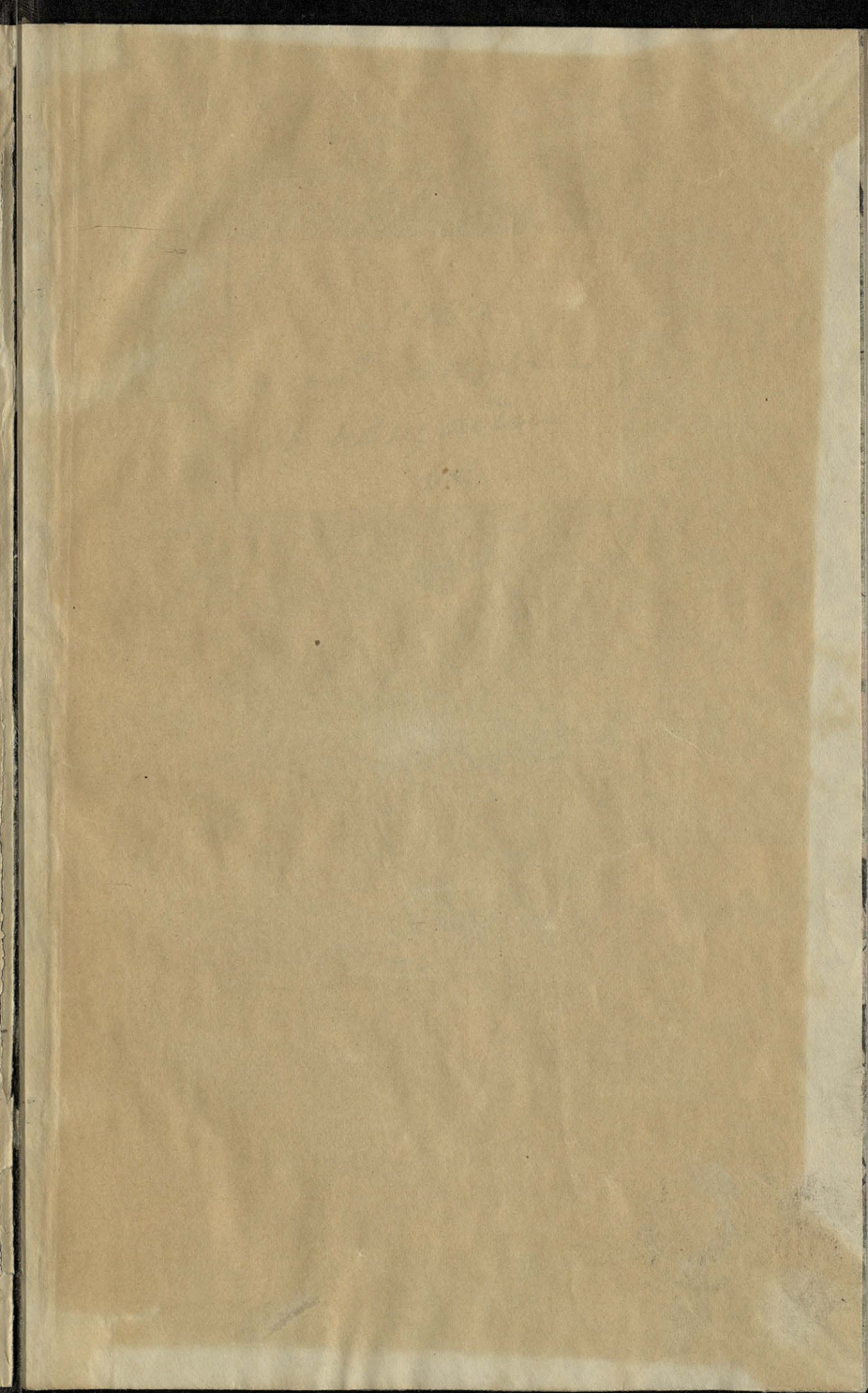

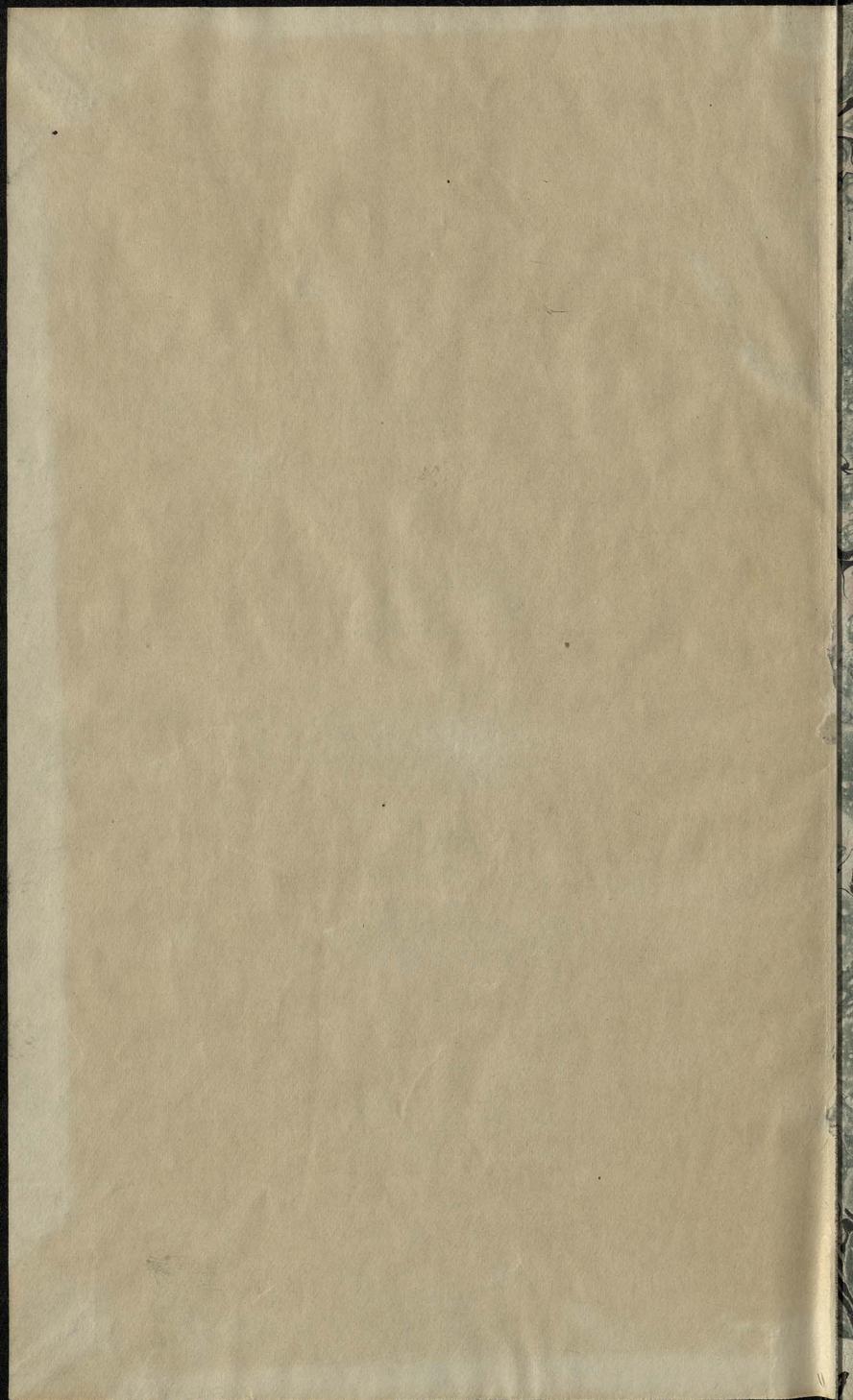
Ф $\frac{810-88}{115-X}$

МК $\frac{XIX}{8^{\circ}-5}$

Блэр Хью
Слово о силе веры...

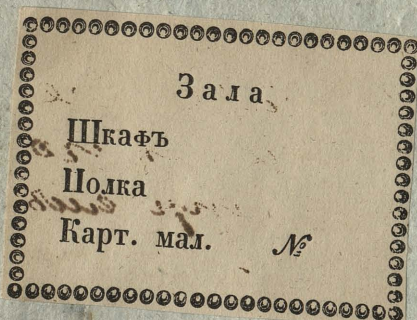
1-й экз.

Дхрл.
Слово
о снѣ вюрн
въ нѣщастіи
бх

№ 870
1820 года

~~18~~
~~86~~

МК

С Л О В О

О

СИЛѢ ВѢРЫ ВЪ НЕЩАСТІИ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ БЛЕРА.

ПЕРЕВЕДЕНО

сѣ Англинскаго языка

Дмитріемъ Шишковымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Печатано въ типографіи Императорской
Россійской Академіи,

1 8 2 0.

Печашашъ позволено:

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ.
Иванъ Ястребцовъ.

С. П. В. Юня 4-го 1820 года.

С Л О В О

О силѣ вѣры въ несчастіи.

Яко скры мя въ селеніи своемъ въ день золъ моихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего, на камень вознесе мя. Псал: XXVI. 5.

Жизнь человѣческая всегда была весьма непоспоянна, подвержена превращеніямъ и сомнѣніямъ, безпокойствамъ и страху. Во всякомъ благочестивомъ собраніи, въ храмахъ Божіихъ, много находишся такихъ, изъ коихъ одни дѣйствительно несчастны, а другіе не знаютъ, скоро ли они въ число ихъ позовутся; ибо ни чье благосостояніе на земли не долговѣчно и не швердо. Мрачныя тучи могутъ скоро собраться надъ главами шѣхъ, надъ коими шеперь небо совершенно ясно. Посреди обманчивой пишины, коею они наслаждаются, буря, долженствующая низвергнуть ихъ, можетъ быть уже начинаеть тучиться. Яко

аще и многа лѣта поживетъ теловѣкъ,
и о всѣхъ сихъ возвеселится, и помянетъ
дни тьмы яко мнози будутъ. *)

Изъ сего явствуемъ, что для чело-
вѣка благомыслящаго, всякихъ другихъ
наукъ важнѣе умѣнь приготовить себя
къ превратностямъ жизни; взирашь на
нихъ прямо, безъ ужаса, и ежели должно
претерпѣть оныя, то сносить ихъ безъ
ропоша. Вездѣ, во всѣ времена, мудрецъ
умомъ своимъ, богачъ сокровищами, силь-
ный силою, спарались отвратить отъ
себя злополучіе, или содѣлались къ по-
раженіямъ его менѣе чувствительными.
Сильный тщится удерживать несчастіе
въ нѣкоемъ отъ себя отдаленіи; мудрецъ,
когда оно постигнетъ его, преодолевъ
оное терпѣніемъ; богачъ предается всѣмъ
увеселеніямъ, кои могли бы заглушить
или укропить силу мученія.

Между прочимъ какъ мірская мудрость
забоится о семь, вѣра не меньшее обра-
щаетъ вниманіе на важный сей пред-
метъ. Она въ Священномъ Писаніи увѣдо-
мляетъ насъ о селеніи, уготованномъ отъ

*) Еклез: XI. 8.

Бога для укрьшїа въ ономъ рабовъ его въ день золъ; о тайнѣ селенїа, гдѣ Господь водворишь ихъ; о камнѣ, куда вознесешь ихъ; въ иномъ же мѣстѣ наставишь насъ о щитѣ, который спавишь Онъ предъ нами, да не убоятся отъ страха ночнаго, отъ стрѣлы летящїа во дни (а). Но какїа сущѣтъ оружіа, коими Богъ съ шолїкимъ попеченїемъ защищаешь боящихся его? не ужели онъ сооружилъ стѣну непрїступную для злощасїа, въ намѣренїи ошдѣлїи благочестїивыхъ и добродѣтельныхъ отъ остатка рода человѣческаго, и охранишь ихъ отъ обыкновенныхъ злоключенїй въ жизни? нѣтъ, мы видимъ, что они не менѣе другихъ подвержены симъ несчастїямъ. Оборона отъ оныхъ, доставляемая вѣрою, есть совершенно внушренїя: сердце, а не наружное состоянїе, охраняешь она. Когда наступитъ день золъ, для всѣхъ неминуемый, тогда добрые внидутъ въ селенїе Всемогущаго, и насладятся тѣмъ спокойствїемъ и безопасностїю, которыя происходятъ отъ

(а) Псал. XC. 5.

упованія на Божій промисль. Они вни-
душъ въ тайну селенія его, и имъ ошвер-
зущся источники утѣшенія, сокрышыя
для другихъ. Сею-то окриляющею душу
ихъ силою вознесутся они на камень, яры-
ми волнами обуреваемый, но не поколе-
бимый.

Я намѣренъ въ семь словъ моемъ раз-
смотрѣшь, колико сіи утѣшенія, внушае-
мая вѣрою, соотвѣтствуютъ пѣмъ вы-
сокимъ наименованіямъ, подѣ коими оныя
въ семь шекспіѣ иносказательно описа-
ны. На сей конецъ сравнимъ состояніе
злаго человѣка, съ состояніемъ добродѣ-
тельного, когда оба они находящіяся въ
несчастіи; и попомъ изъ самаго содер-
жанія можемъ уже извлечь наше заклю-
ченіе.

І-е. Вѣра приуготовляетъ умъ къ му-
жественному отраженію сильнѣйшихъ
ударовъ злосчастія, между пѣмъ какъ
порокъ, по естественному дѣйствію сво-
ему надѣ нами, щипится всѣми средст-
вами поселить въ насъ уныніе. Люди
прилѣпленные къ міру, мечтающъ раз-
проспаніемъ владѣній, умноженіемъ
связей своихъ укрѣпишься прошиву всѣхъ

возможныхъ превращеній въ жизни. Они въ душѣ своей сами себѣ говорятъ: *гора моя стоитъ твердо, я на ней не поколеблюся вовеки.* Но ослѣпленіе ихъ такъ пагубно, что вмѣсто мнимаго утвержденія, теряють они и тѣ самыя силы, на кои могли бы опереться при перемѣнѣ щастія. Разумъ долженствова бы поддерживалъ ихъ, но онъ отъ привязанности къ чувственнымъ наслажденіямъ развратился и ослабѣлъ. Влекомые необузданною страстію къ мірскимъ утѣхамъ, они подпадають двумъ великимъ и неминуемымъ зламъ: лишаютъ сами себя всякой помощи, кромѣ свѣтской, и увеличивають чувствительность свою ко всякому земному злополучію.

Они не имѣють ни правилъ ни твердости духа противустоять бѣдствіямъ. Не имѣють правилъ, наставляющихъ просиравать зрѣніе свое далѣе обыкновеннаго круга происшествій; а по сему, когда несчастія постигаютъ ихъ, они остаются безумными со всѣхъ споронъ. Преступленія ихъ отрицають у нихъ способность взирать на помощь власны высочайшей, чѣмъ собственное

ихъ могущество; или положишься на лучшаго пугеводинея, нежели собственная ихъ мудрость; и какъ олъ правилъ своихъ не могутъ они заимствовать себѣ пособія, такъ и на твердость духа своего, изнѣженнаго щастіемъ, не могутъ полагать надежды. Они потеряли ту умѣренность ума, которая научаетъ благоразумнаго человека соглашать себя съ состояніемъ своимъ. Долго питаясь тщеславными надеждами они воспламеняются гнѣвомъ и зависію при каждой неудачѣ. Уполая въ нѣгѣ и роскоши, они не могутъ сносить скорбей. Напыщенные самонадѣніемъ и гордостью не могутъ терпѣть прошивурбчій. Питая расположенія шоль мало согласныя съ непостоянствомъ нашей жизни, они пѣютъ сугубую чашу зла; они изощряютъ лезвѣ меча, подъятаго на поражение ихъ. Чуждые всякаго умѣреннаго удовольствія, благимъ и чистымъ умомъ вкушаемаго; чуждые всякихъ ушѣхъ, кромѣ внушенныхъ порокомъ или тщеславіемъ, они въ несчастіи до крайности безумны. Здравіе и богатство были два столпа, двѣ подпоры, на коихъ они возлежали;

и когда каждая изъ нихъ подломится, тогда все зданіе надежды и утѣшенія ихъ обрушится. Низринутые въ опочаініе и простертые въ прахъ по землѣ, выпускають они, какъ мужъ отъ горы Ефремли, нечеспивые свои вопли: *изваянное мое, еже сотвори хъ, взяте, и поидосте, и что мнѣ еще?* (а) Вотъ причины, коимъ мы должны приписывать унылость духа, угрюмость нравовъ и необузданность снрасшей, которыми шоль часшо во время преклонныхъ лѣтъ или премѣны щаспія одержимъ бываетъ порочный человекъ.

Но сколь различно положеніе истинно добродѣтельнаго мужа при сихъ тяжкихъ обстоятельствахъ въ жизни! Вбра пошепенно приготошвила умъ его ко всѣмъ случаямъ сего премѣннаго состоянія; она научила его познавать истинное блаженство; за благовременно опвлекла его отъ обманчивой привязанности къ міру, показавъ шщету онаго и представляя ему предметъ достойнѣйшій. Печали не могутъ внезапно на него напасть и его ни-

(а) Судей XVIII, 24.

зринуть. Онъ готовъ къ бурѣ и пишинѣ въ семъ непостоянномъ плаваніи по морю жизни. Онъ уже знаетъ сопряженные съ симъ плаваніемъ условія, что все утѣшающее его и любимое имъ не вѣчно; а пошому въ случаѣ превращенности щастія и не впадаетъ въ уныніе, вѣдая, что смертное умираетъ, подверженное премѣнѣ перемѣняется, переходящее переходитъ.

Всѣ правила, предписываемыя вѣрою и навыки, отъ ней получаемые, споспѣшествуютъ къ умноженію силъ душевныхъ; ибо нѣтъ сомнѣнія, что сердце чистое есть купно и швердое. Мужъ добродѣтельный, живучи праведно, воздержно и Богобоязненно, приобрѣтаетъ благоразсудительный и постоянный умъ. Научаемый благодатию Божіею наслаждаться умѣренно преимуществами сего міра, не возносясь своими успѣхами, не изнуренный сластолюбіемъ, онъ срътаетъ премѣну судьбы своей съ приличною мужу швердосцію. Онъ приобыкъ къ умѣренности и воздержанію. Научился быти швердымъ и управляти собою. Приобыкъ на вышнее существо, распола-

гающее дѣяніями людей, взираешь не только съ благоговѣніемъ, но купно съ упованіемъ и довѣренностію.

Время благоденствія было для него не просто временемъ скоропечной радости, но породило въ немъ многія добродѣтели. Онъ обогатилъ свой умъ; украсилъ оный полезными знаніями, добрыми правилами и благошворными намѣреніями. Сіи спасительныя пріобрѣтенія остаются и во дни скорбей; пребываютъ съ человѣкомъ въ немощи и въ здравіи, въ нищестѣ и посреди богатствъ, въ мрачные и уединенные часы, не менѣе какъ и въ кругу друзей и веселаго общесства. Изъ среды блеска и пышности онъ можетъ не унывая преселиться въ пустыню. Оштрафенный опъ различныхъ выгодъ мірскихъ, онъ можетъ удалиться въ тѣснѣйшій кругъ; и въ семъ кругу найдетъ онъ много утѣшеній. Главныя удовольствія его были всегда спокойствіе, непорочность и умѣренность, надъ которыми превращенности мірскія мало имѣютъ власти. Его душа есть для него царство; и онъ всегда можетъ обладѣть онымъ. — Веселія земныя не могли

возторжествовашъ надъ нимъ, а поштому и жесточайшіе удары въ мірѣ семъ не въ состояніи покишишь всѣхъ его наслажденій.

II-е. Въ несчастіи добродѣтельный мужъ ушѣщается воспоминаніемъ о своихъ прошекшихъ дѣяніяхъ; между шѣмъ какъ сіе воспоминаніе усугубляетъ скорбь нечесливаго человѣка. Во дни веселія и радостей, грѣшники заглушаютъ въ себѣ сколько могутъ гласъ совѣсти. Увлекаемые свѣтскими заботами и веселіями, углубленные въ замыслы съ пылкимъ желаніемъ исполнишь ихъ, ласкаемые надеждою или гордящіеся успѣхами, они, во множествѣ сихъ ничтожныхъ занятій ни о чемъ важномъ не помышляютъ; но сила совѣсти не можетъ навсегда сдѣлаться безгласною. Въ печеніи жизни каждого человѣка придетъ время, когда онъ увидитъ себя въ напосѣемомъ своемъ образѣ, и когда время сіе настанетъ, горе тому, кого видъ сей поразитъ печалію! въ мрачные и уединенные часы бѣдствія, съ горькимъ и ошягченнымъ ударами злосчастія умою,

колько долженъ онъ спрадать, когда въ
 первый разъ увидишь себя въ томъ гну-
 сномъ образѣ, въ какомъ злодѣяніе не-
 обходимо являясь долженствуетъ? тог-
 да воспоминаніе о прошедшемъ приво-
 дитъ его въ ужасъ. Оно представляетъ
 ему жизнь разпаченную въ суетахъ и бе-
 зуміи, или оскверненную злодѣйствами
 и пороками; укоряетъ, что ни единого
 званія не прешель онъ достойно, ни еди-
 ного существеннаго долга не исполнилъ.
 Преступленія нѣкогда легко прикры-
 шья, нынѣ обнажаютъ предъ нимъ все
 свое безобразіе. Къ шягоспи постигшихъ
 его бѣдствій присовокупляетъ онъ чув-
 ствованіе вины своей. Онъ зрѣтъ, или
 мнитъ зрѣтъ подъяшую на него десницу
 оскорбленнаго имъ Бога. — Въ шо время,
 когда человѣку нужны силы, чптобъ пере-
 носить свое нещасіе, колъ шяжко сіе
 новое бремя, удручающее недуги его, уни-
 чиженіе и спаросъ! колъ не сносно со-
 стояніе шерпѣтъ жестокіе удары зло-
 получія и купно мучительные упреки со-
 вѣсти! умъ можешъ подкрѣплятъ чело-
 вѣка въ его немощахъ; но ежели умъ сей
 уязвленъ, кто подкрѣпитъ его?

Напрощивъ того, чловѣкъ съ чистою совѣстію даже и во время величайшихъ бѣдствій въ жизни, сохраняетъ миръ, достоинство и твердость духа; качества свойственныя единой добродѣтели. Свидѣтельство чистой совѣсти всегда оплачивается ошъ сего надменнаго непорочною своею хвастовства, ошъ котораго истинный христіанинъ всячески удаляется. Чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ смиреннѣе и чувствительнѣе къ своимъ недоспашкамъ. Хотя онъ знаетъ, что ничего не можетъ претбовать ошъ Бога для прехожденія по сей юдоли, но полагаясь на слова Евангелія можетъ прибѣгать къ милосердію его чрезъ Іисуса Христа. Онъ можетъ надѣяться, что молитвы его и милостины его взыдутъ на память предъ Богомъ. Благочестіе и добрыя дѣла шворимыя имъ во дни благоденствія своего, сущъ аки посѣяныя имъ сѣмена, ошъ коихъ собираетъ онъ плоды въ день скорби. Богатства, прелести и друзья міра сего могутъ возмривъ крылія улѣтѣть; но упошребленіе, на какое обращалъ онъ сіи выгоды во время существованія оныхъ; благоразум-

ная умѣренность, съ каковою наслаждался ими; благія дѣянія, кои совершилъ и коими подавалъ другимъ добрые примѣры, остаются навсегда. — При воспоминаніи объ оныхъ, онъ въ мысляхъ своихъ вѣроятно наслаждается блаженствомъ и можешь быть сіе вѣроятное и мысленное наслажденіе не уступаетъ первому; онъ чувствуетъ его въ горестное гораздо плачевнѣйшее противъ прежняго время, и чувствуетъ величайшее удовольствіе, что умѣлъ изъ скоропреходящаго утѣшенія почерпнуть долговѣчное, и то, что по природѣ своей удобопремѣнно, содѣлать не измѣнимымъ. „Ежели пуши „моему (мнишь онъ) предстоитъ конецъ, „я утѣшаюсь тѣмъ, что не тщетно „препекъ оный: подвигомъ добрымъ подвижася, вѣру соблюдохъ. (а). Духъ мой „не осягощенъ уныніемъ. Будущее не „ужасаетъ меня. Я спарался исполнить „долгъ свой и примирился съ Богомъ. „Прочее предаю небу., Таковыя размышленія швоятъ для праведника свѣтъ

(а) 2. Тимое. IV. 7.

во тѣмѣ, украшаютъ уединенную обитель убогой добродѣтели, утѣшаютъ въ темницѣ и въ изгнаніи спраждущаго праведника, прекращаютъ сны несчастнаго, облегчаютъ бремя старости, и своимъ спасительнымъ врачевствомъ даруютъ лежащему на одрѣ болѣзни болѣе силъ, болѣе опрады, нежели всѣ цѣлебныя міра сего пособія. Обращите вниманіе на сію жизнь нашу, вы увидите, что большая часть рода человѣческаго единогласно подтвердитъ вамъ ту непреложную истину, что душа превышаетъ сокровищъ земныхъ, и что ощущаемое нами внутри себя, есть не сравненно важнѣе того, что мы виѣ себя созерцаемъ. Представте себѣ человѣка, бѣдственнымъ и злощасливымъ состояніемъ своимъ обращающаго на себя взоры людей. Первый вопросъ нашъ о немъ будетъ не тотъ: какое онъ несчастіе терпитъ? но, какъ онъ переноситъ оное? не удрученъ ли духомъ? и ежели узнаемъ, что онъ спокоенъ, швердъ, покоряется провидѣнію, и чистотою совѣсти своей себя подкрѣпляетъ, тогда достоинство его въ глазахъ нашихъ возрастаетъ, а зло-

получіе умалѣется. Онъ больше въ удивленіе, нежели въ жадость насъ приводитъ. Воспомните сколько угодники Божіи претерпѣвали изъ любви къ непорочной совѣсти, и съ какою твердосцію они спсрадали. Съ другой стороны, когда совѣсть совокупно съ внѣшнимъ злополучіемъ удручаетъ пресшупника, подумайте какія ужасныя происходятъ изъ того слѣдствія! Коль часто люди при оборотѣ щастія, употребивъ во зло благополучныя дни свои, безумно низвергающъ сами себя въ ту бездну, изъ коей нѣтъ возврата; и чѣмъ природа наиболѣе гнушается, самопроизвольнымъ лишеніемъ себя жизни, въ томъ ищущъ они спасенія отъ мучительныхъ мыслей, ввергающихъ ихъ въ отчаяніе. И такъ не мните, что однѣ токмо прошивныя въ жизни приключенія составляютъ челоувѣческое нещастіе. Никто, кромѣ пресшупника, не есть совершенно злополученъ. Сомнѣніе и недовѣрчивость, обвиненія и укоризны совѣсти, чувствованіе, что сами навлекли на главу свою претерпѣваемыя нами нещастія, и ужасное ожиданіе еще большихъ золъ, вошь что

въ полной мѣрѣ составляетъ гибель чело-
вѣческую. Сіи бѣдствія не шокмо изо-
щряють, но еще и оправляютъ спрѣлы
горести и въ язвахъ распростирають
яръ. Напрошивъ шого шѣже самыя бѣд-
ствія, постигнувъ добродѣтельнаго чело-
вѣка, не влекутъ за собою столь печаль-
ныхъ слѣдствій. Онѣ могутъ нѣсколько
духъ его попревожить, но душевныя силы
не допусаятъ ихъ далѣе въ него углу-
биться. Умъ его швердъ. Свѣтъ не въ
сосстояніи дать ему неизцѣльной раны.

III-е. Злые люди во время скорби не
могутъ надѣяться на заслупника, меж-
ду шѣмъ какъ добрые всею сердцемъ
предаются Богу и уповають на него.
Человѣкъ по природѣ слабый, изнемо-
гаетъ подъ бременемъ злощастія. Сражен-
ный скорбями, превосходящими силы его,
онъ болѣе на себя не надѣется. Безпо-
койными и жадными очами ищеть, нѣтъ
ли гдѣ крова для убѣжища, или власпи
для поддержанія его; и когда, оставлен-
ный ошъ всего свѣта, не находишь во
всею пространствѣ міра никакого себѣ
пристанища, шогда состояніе его естъ
совершенно опчаянное. Куда въ семь

бѣдственномъ состояніи, куда обращаются злочесливые для испрошенія помощи? обуреваемые злостіями, истощенные духомъ, они бы съ радостію обратились къ святилищу вѣры; но сія обитель заперта для нихъ, и даже ограждена страхомъ. Они зрятъ тамъ не защитника, къ коему бы прибѣгнувъ могли, но судію, предъ коимъ они трепещутъ; и въ то мгновеніе, когда имъ благосердіе его наиболѣе пошребно, они должны спрашиваться гнѣва его. Если нѣкогда Господь звалъ ихъ и не послушали его; (а) простиралъ руцѣ свои къ людямъ непокоряющимся, (б), то сколь великую причину имѣютъ они опасаться, что нынѣ должны будутъ снѣсти плоды дѣлъ своихъ (с), и что Господь посмѣется ихъ погибели и порадуется, егда придетъ имъ лагуба (д).

Но изъ всѣхъ мыслей, наполняющихъ умъ нашъ во время несчастія, самая утѣшительная есть упованіе на милосер-

(а) Исаія LXV. 12. (б) — 2 (с) — III. 10. (д) — Пр. Сол. I. 24.

дый промысль объ насъ того, кто управляетъ міромъ. Всякая вѣра доставляетъ добродѣтельному человѣку нѣкоторое утѣшеніе; но христіянскому опшкровенію предоставлено приносишь оное въ высочайшей степені: ибо истинная цѣль сего опшкровенія есть та, дабы войши въ состояніе человѣка, въ двухъ главныхъ случаяхъ: какъ виновнаго предъ лицомъ Божиимъ, и какъ борющагося съ пороками въ мірѣ семъ. Въ первомъ случаѣ ему является ходатай и примиреніе; во второмъ долженъ онъ ожидать духа благодати и утѣшенія, могущаго равно служить намъ въ духовныхъ и шѣлесныхъ скорбяхъ нашихъ. Таже рука дарующая прощеніе кающемуся и помощь слабому, подаетъ утѣшеніе и надежду скорбящему. Особенно въ семъ случаѣ достойно замѣчанія вашего то, что нѣтъ имени, коимъ бы Богъ чаще назывался въ Священномъ писаніи, какъ именемъ защитника сирыхъ. Соспрананіе есть та принадлежность его, которую онъ избралъ, для изліянія онаго съ наибольшимъ разнообразіемъ, въ томъ намѣреніи, дабы согласить могущество свое съ нашимъ нич-

пожествомъ и вмѣстѣ доставлять облегченіе скорбямъ человѣческимъ. Онъ внимаетъ всѣмъ моленіямъ, особенно же не забываетъ званія убогихъ и призываетъ на молитву смиренныхъ (а). Всѣми шварями своими управляетъ онъ праведно и премудро; но благость его сама себѣ наложила особый долгъ: творить судъ обидимымъ, хранить пришельцы, избавлять нища и убога отъ расхищающихъ его. — Господь возмощаетъ на гонящаго убогихъ и на исторгающаго воздыханія нуждающихся, да избавишь ихъ отъ руки крѣпшаго; онъ есть отецъ сирыхъ и судія вдовицъ, онъ возводитъ низверженныя, онъ пребываетъ съ кающимися, онъ изцѣляетъ сокрушенныя сердца. Той позна созданіе наше, помяну яко персть есмь (b). Хотя по премудрому провидѣнію своему и допускаетъ онъ многихъ изъ шварей своихъ быти въ печальномъ состояніи, но о семъ ихъ состояніи печется и соблазнуетъ. Онъ не презираетъ показывать себя прибѣжищемъ добродѣтельнаго и благочестиваго; и призы-

(а) Псал. IX. 13, и CI. 17. — (b) Псал. CXLV. 7; XXXIV. 9. 10; LXVII. 6; CLVII. 3; CIII. 14. и другіе псалмы.

ваешь ихъ во время печалей изливашъ предъ нимъ сердце свое. Состояніе, въ которомъ другіе удаляющся отъ нихъ, шѣмъ болѣе обращаешь на себя его вниманіе. Пренебреженіе или презрѣніе людское нисколько не унижаетъ ихъ предъ очами его. Никакой мракъ не сокроешь ихъ отъ проніцанія его, и хошя бы всѣ друзья земные забыли ихъ, но Богъ небесный не забудетъ. Вздохъ излещѣвшій изъ сокрушенной груди, неслышимый ни единымъ ухомъ человѣческимъ, доспигаетъ до него, и слезу непримѣченную или презрѣнную міромъ онъ примѣчаетъ.

Таковыя вниманія Всевышняго доспигаютъ сладчайшее утѣшеніе каждому благочестивому сердцу; ибо являютъ управленіе его въ споль крошккомъ и благошворномъ видѣ, что удобны разсѣять величайшую печаль въ жизни человѣческой. Добродѣтельный мужъ дѣйствуетъ съ швердостію и переноситъ съ терпѣніемъ, болѣе нежели человѣческимъ, когда мнитъ себя бытъ подъ покровомъ Божіимъ. Порицаемый или угнѣшаемый міромъ, онъ уповаешь на судію, защитника правоты его; призываетъ свидѣше-

ля, знающаго невинность его; вручаетъ себя благошворителю, который никогда не оставитъ его. Упомянутъ ли онъ коловращенностию жизни сей, вѣра отвергаетъ ему спокойное убѣжище, гдѣ шумъ мірскій утихаетъ и суеты свѣтскія преданы счастливому забвенію: *тамо негесѣви утолиша ярость гнѣва: тамо погнѣша претружденіи плѣомѣ.* (а) Тамо душа праведника паки обрѣтаетъ веселіе; буря спрасшей утихаетъ и живоносное міроліеся въ язвы душевныя. Излагая предъ незримымъ благошворителемъ своимъ плѣсокровенныя скорби, которыхъ не дерзаетъ онъ открытъ міру, душа его облегчается. Онъ не чувствуетъ себя уединенна и всеми оставленна. Онъ увѣренъ, что съ нимъ Господь, и что утѣшителъ его Духъ Свяшій. Изъ того *тайнаго селенія Божія*, въ коемъ, по словамъ Священнаго Писанія, полагаетъ уже онъ себя находящимся, внемлетъ онъ исходящему гласу: *виѣгда скорбѣти тебѣ, воззови ко мнѣ, и услышу гласъ твой. Не*

(а) Іова III. 17.

боися, съ тобою бо есмь, не прельщаю: азъ бо есмь Богъ твой (а). Внимая гласу сему, вопіющему шокмо къ непорочному сердцемъ, онъ зришь десницу, коей не можешь видѣшь грѣшникъ; зришь руку провидѣнія, правящую всѣми сокровенными пружинами и движеніями вселенной, и шайнственнымъ но непреложнымъ образомъ направляющую всѣ событія къ блаженству праведника. Тѣ несчастія, кои кажутся другимъ знаменіями гнѣва небеснаго, являющіяся ему, яко исполнили свяшости и премудрости Божіей. Тамъ, гдѣ кажутся имъ одни шокмо ужасы свирѣспивующей окрестъ ихъ бури, шамъ око его болѣе озаренное, зришь Ангела, носящагося въ вихряхъ и правящаго бурями. Ошселъ чувствуешь онъ спокойствіе души и сердца, нигдѣ не обрѣшаемое, какъ шокмо въ селеніи Все-могущаго.

IV-е. Добродѣтельный мужъ въ несчастіи своемъ, ушѣшается упованіемъ на небо; между шѣмъ какъ злый не только

(а) Ісаія XLI. 10.

лишенъ сего упованія, но и объявъ страхомъ о будущемъ своемъ состояніи. Душа смертнаго никогда не можешь быть совершенно свободна отъ безпокойства о будущей судьбѣ своей. Приходятъ часы когда и щастливаго, посреди удовольствій, мысль о вѣчности ужасаетъ; и еще болѣе, когда сіи веселія одно послѣ другаго начнутъ пролетать; когда жизнь измѣнишся, помрачшся и преисполнишся горестей; когда превратишся сія возвѣстишъ самому легкомысленному человеку, что споль премѣнчиво скоро совершенно исчезнешъ. Тогда съ тайнымъ шепетомъ спросишь онъ себя въ сердцѣ своемъ: въ какой другой міръ должны мы преселиться? О коль бѣдственна состояніе человека, уповающаго въ бѣдахъ и раздираемаго безъизвѣстностію о себѣ самомъ, и который, посреда сомнѣній и унынія, приближаясь къ ужасному предѣлу, ошдѣляющему сію временную жизнь отъ будущей вѣчной, содрогается отъ лежащаго ему мрака; желаетъ существовать по смерти и спрашивается сего существованія; хватается суевѣрно за всякую слабую на-

дежду, и въ шожъ самое время преще-
щешъ, воспоминаая о своихъ преступле-
ніяхъ.

Но да будетъ благословенъ Богъ во-
дворившій жизнь и безсмертіе въ міръ, и
кошорый не шокмо водворилъ оныя въ
міръ, но и даровалъ ихъ, посредствомъ
смерти и воскресенія Іисуса Христа отъ
мертвыхъ, добродѣтельному челоѣку,
во улованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно и
нескверно, и неувядаемо (а). Сія - шо на-
дежда именуенія въ Священномъ Писа-
ніи аки копѣа души тверда и извѣстна;
ибо чшо копѣа (якорь) для корабля въ
темную ночь и бурную погоду между
неизвѣстными берегами, шо и надежда
для души обуреваемой волненіями сего
міра: въ опасности она успокоиваетъ;
при всеобщемъ смяшеніи остається един-
ственнѣмъ прибѣжищемъ. Надежда по-
исшиннѣ естѣ величайшее изъ всѣхъ пре-
имуществъ, даруемыхъ вѣрою; ибо ког-
да разсмотримъ великую силу ея надъ
челоѣческимъ умомъ, шо увидимъ, чшо
она естѣ всеобщая утѣшительница;
источникъ всѣхъ нашихъ дѣяній. Чело-

(а) 1 Петра I.

вѣкъ безпрестанно печется о будущемъ. Одушевляемый предвидимымъ вдали благомъ, онъ терпѣтъ и трудится во всю свою жизнь, и не столько о настоящемъ сущесгивованіи своемъ, сколько о будущемъ спарается, заботится, промышляетъ. Когда же надежда такъ могущесгивенна въ обыкновенныхъ попеченіяхъ нашихъ о предметахъ, не заключающихъ въ себѣ ни великой важности, ни точной увѣренности, то съ какою силою долженствуешь она дѣйсгивовашъ въ насъ, когда дѣло идешъ о преславномъ вѣчной жизни блаженствѣ? Если бы сію надежду превратили въ полную удостовѣренность, какъ того пребуешь вѣра христіанская, то по истинѣ она не только облегчила, но совершенно прекратила бы всѣ человѣческія бѣдствія. Она бы изгнала неудовольствіе, истребила печали, и самое ощущеніе скорби искоренила.

Но допуская слабости человѣческія, и тѣ упущенія, кои мы, по своему несовершенству, дѣлаемъ въ предписаніяхъ вѣры, мы все еще найдемъ, что чѣмъ болѣе упованіе на Божій промыслъ

дѣйствуешь надъ добродѣтельнымъ мужемъ , шѣмъ онъ спокойнѣе посреди мученій ; и даже щасливъ въ сравненіи съ шѣми , кои не имѣють сего ушѣшенія. И дѣйствительно , что можешь въ шеченіе жизни человѣческой опечалишь , и еще менѣе повергнушь въ уныніе мужа , одареннаго швердою душою , и взирающаго на мірскія вещи съ вышины шолико надъ оными превознесенной ? онъ пришлецъ въ сѣмъ мірѣ и грядетъ въ страну вожделеннѣйшую. Сколь бы , приключенія , вспрѣчающіяся ему на сѣмъ пуши ни были непріятны , но каждый шагъ , въ сѣмъ странствованіи , удостоверяешь его , что онъ ближе и ближе подходитъ къ обители міра и благоденствія.—Терпи и преодолевъ , прошивуборствуй и увѣнчаешься успѣхомъ. Время искушенія приходишь къ концу ; обитель швоя угошована въ вышнихъ , упокойся со святыми. Неуспройства , водворенныя порокомъ въ швореніяхъ Божіихъ изчезають , и слезы скоро ошрушся съ очесъ праведника.—Твердая увѣренность въ шоль щасливомъ окончаніи всѣхъ жишейскихъ суешъ и превращ-

ношей дѣйствуешь сильнѣе надъ чисто-сердечнымъ и простодушнымъ христіаниномъ, нежели всѣ тонкія мудрствования надъ ученѣйшимъ язычникомъ. Сіи могутъ успокоивать умъ въ маловажныхъ сомнѣніяхъ, облегчать сердце мало удрученное; но когда оно тяжко и глубоко уязвлено, когда человекъ лишился всей своей опрады и утѣшенія, тогда не останешся ему ничего, кромѣ ожиданія лучшаго міра, гдѣ благоденствіе его паки возобновится, и гдѣ всѣ добродѣтельные собраны будутъ предъ лицомъ сотворшаго ихъ. Таковая надежда не допускаетъ насъ впасть въ отчаяніе и производитъ только нѣсколько важныхъ размышленій, которыя обуздываютъ сердце и часто дѣлаютъ нравъ нашъ мягче и нѣжнѣе.

Сіи суть пособія, подаваемые вѣрою. Она предварительными наставленіями своими ведетъ человека къ мужеству; подкрѣпляемый чистою совѣстью, надежный на милосердіе Божіе, онъ переноситъ всякія пропивности; когда же не останешся на землѣ никакой для него опрады, тогда вѣра цѣпляетъ его надеждою, что полу-

чишь оную на небеси. Даруя рабамъ своимъ таковыя преимущества, Богъ воздвизаетъ еще селеніе для укрѣпленія ихъ во дни напастей. Онъ не только созидаетъ селеніе сіе въ пустынь, но преобразяетъ окрестъ ихъ лице природы. Скажемъ высокимъ языкомъ древняго Пророка: *поторжеса вода въ пустыни, и дебрь въ земли жаждущей, и безводная будетъ во езера, и на жаждущей земли истощникъ водный будетъ (а); и вмѣсто драгія взыдетъ кнѣзѣ, и вмѣсто кроливы взыдетъ мѣрсина. (б). Тамъ будетъ веселіе птицамъ, и селитва прости, и лузи. (с)*

Покажемъ, что мы воспользовались сими важными истиннами. Поспашаемся добрымъ поведеніемъ нашимъ удостоишься таковыхъ утѣшеній отъ вѣры. Весь родъ человѣческій чувствуетъ сколь великую пользу и важность оныя въ себѣ заключающъ; ибо человекъ всегда прибѣгаетъ къ вѣрѣ, какъ скоро несчастіями удрученъ бываетъ. Вѣра во всѣ времена служила убѣжищемъ: юноша и старецъ, сильный и слабый, веселый и печальный

(а) Ісаія XXXV. 6. 7. (б) LV. 13. (с) XXXV. 7.

всегда пришекають къ ней, когда утомленный умъ ихъ или уязвленное сердце не могутъ нигдѣ обрѣсти покоя. Но изъ великаго числа людей, шолпящихся получить помощь ошъ вѣры, сколь не много такихъ, которые достойны почерпнуть утѣшеніе изъ сего священнаго источника! на какой слабой подпорѣ основана ихъ надежда и молишва! коль много вѣра смѣшиваеиъ съ суевѣріемъ, когда человекъ прибѣгаеиъ къ ней шокмо въ бѣдахъ и ошъ страха! сперва надлежииъ въ ней видѣиъ руководишельницу въ жизни, и пошомъ помощницу въ скорбяхъ. Напередъ должно покоришъся ея законамъ и власши, послѣдоваиъ ея ушавамъ, и тогда ожидаиъ ошъ ней утѣшенія. Должно свидѣтельствовомъ чистой совѣсти себя обезопасишъ, и чрезъ Иисуса Христа примиришъся съ Богомъ; иначе приидутъ рѣки, сидетъ дождь, возвѣютъ вѣтры, и храмина, угошованная шобою для убѣжища, будетъ стояиъ на пескѣ, а не на камени. Два шокмо еиъ пуши, по которымъ человекъ можеиъ себя вести чрезъ опасности и бѣдствія сей жизни. Одинъ изъ нихъ еиъ прилѣ-

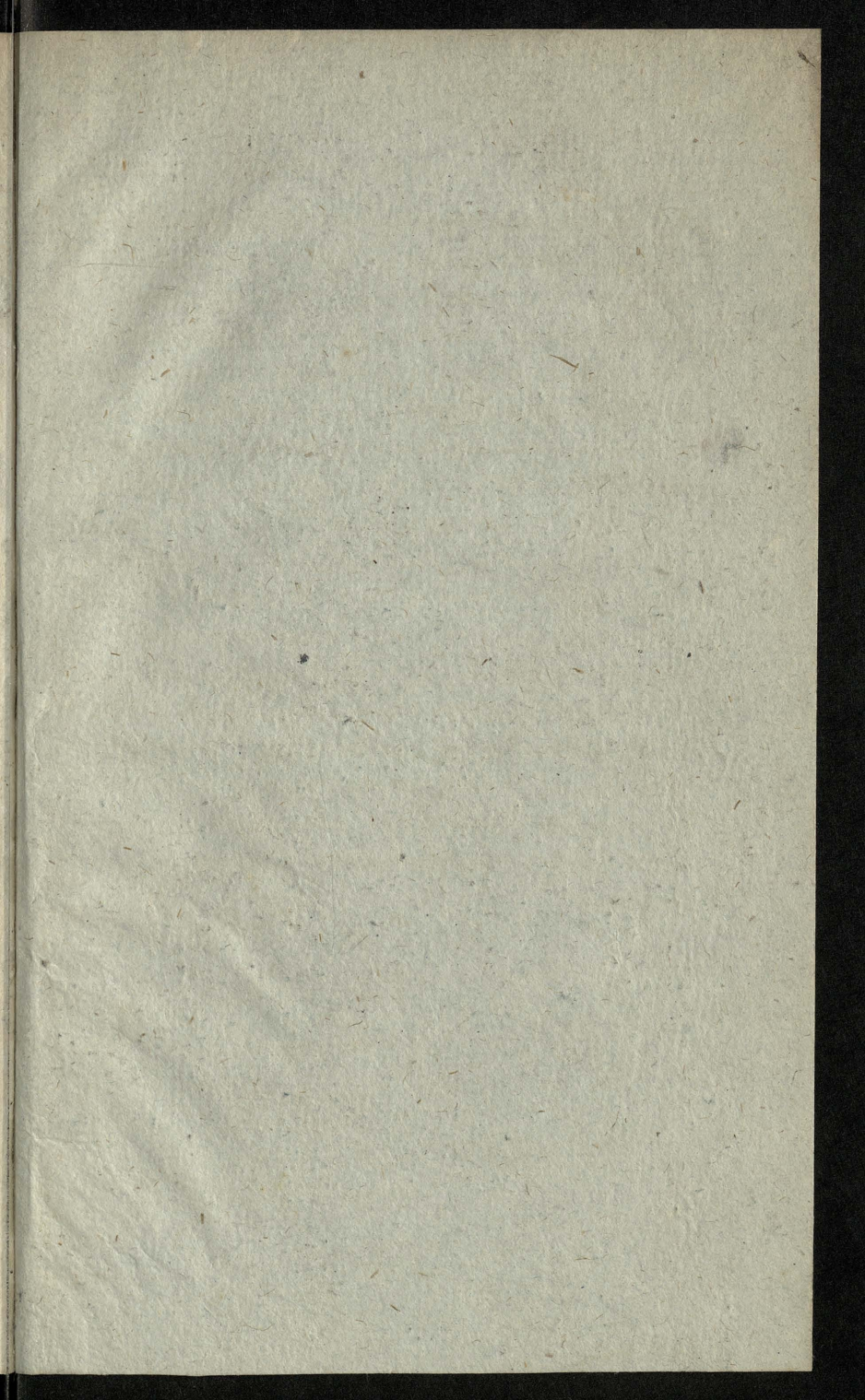
плєніє къ свѣтской мудрости, другой, послѣдованіе внушеніямъ совѣсти. Кто идетъ по первому, шопъ не внемля правиламъ вѣры, избираетъ защитникомъ своимъ умъ свой или опытность. Онъ при всякомъ приключеніи полагается на собственное свое знаніе, приобрѣщенное имъ въ свѣтѣ. Онъ ни на что не смогришь, кромѣ своихъ выгодъ, и не удерживаемый совѣстію, всякое средство къ достиженію оныхъ почиаетъ дозволеннымъ. Сей путь, копорымъ по нещастію многіе идутъ, есть самый опасный, вредный, пагубоносный; ибо человѣческое искусство не можетъ никогда устоять предъ сильными, непредвидимыми премѣнами свѣта. Когда многоводные попоки сіи быстро пошекутъ, они мгновенно разрушаютъ всѣ оплошны, свѣтскою мудростію въ преграду имъ сооруженные, и равно низринутъ какъ хитрые такъ и нехитрые ихъ замыслы. Въ обыкновенное печеніе времени, люди сего свойства осуждаютъ себя на самую безпокойную жизнь. Они проводятъ дни свои въ непрерывной поскѣ, подозрѣваютъ каждое движеніе, спрашашся всякаго

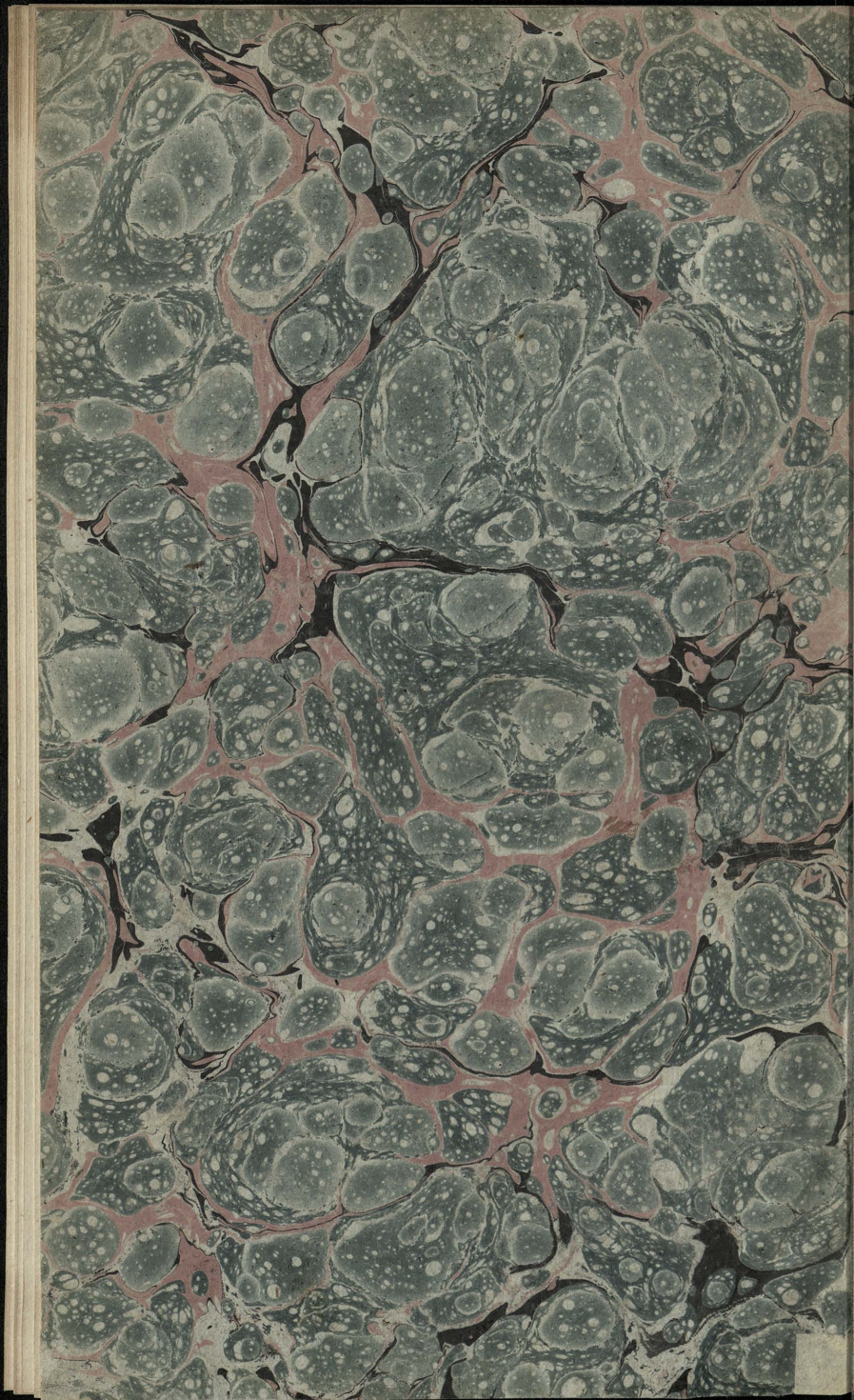
смяшенія, премѣняють мѣры свои при каждомъ новомъ событіи; и когда несчастіе сокрушитъ всѣ ихъ оплошны, тогда, лишенные всякой надежды, падають они въ бездну опочаянія.

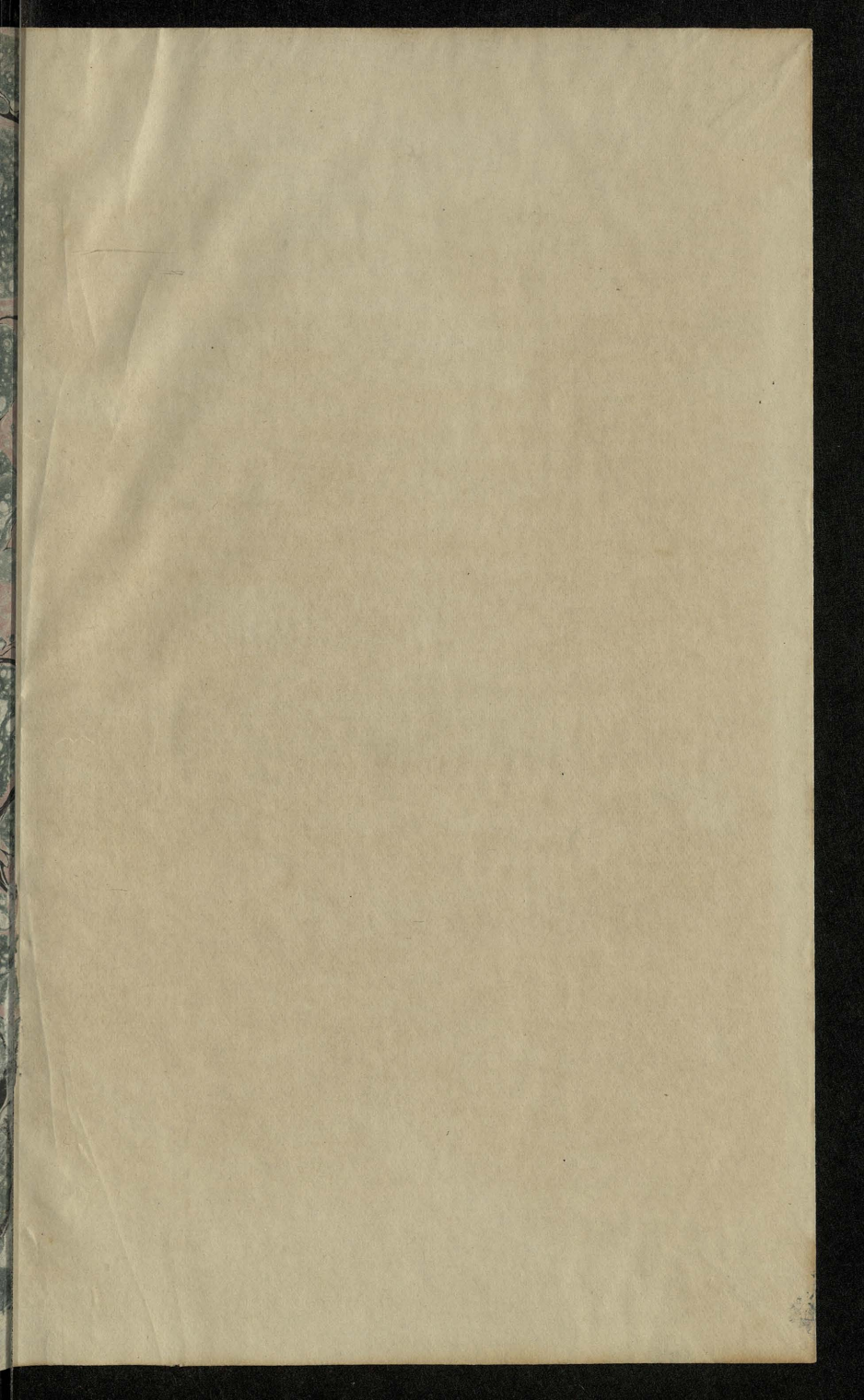
Напрошивъ шого пущь, предлагаемый намъ вѣрою, пущь, самъ по себѣ болѣе достопочтенный и для насъ надежнѣйшій, есть шомъ, чшобъ во всякомъ случаѣ исполняшь долгъ свой и полагаешь на Бога. И такъ пойдемъ по немъ и возьмемъ за образъ поведенія нашего, правило Псалма: *уловай на Господа и твори благостыню.* (а). Твердое праводушіе да соединитъ насъ смиренныхъ съ Богомъ! строгое исполненіе должности да укрѣпитъ насъ въ вѣрѣ, а вѣра да умножитъ усердіе наше къ должности. Да не познаемъ инаго пуши кромѣ прямого, и да слѣдуемъ по оному. Въ самые запруднительные для дѣйсвій нашихъ часы иныхъ вопросовъ себѣ да не дѣлаемъ, какъ шокмо сіи: чесненъ ли, справедливъ ли, благороденъ ли будетъ мой поступокъ? Таковъ ли, какой приличенъ человѣку и христіянину? увѣренные въ шомъ совѣстію,

(а) Псал. XXXVI. 3.

да направимъ столы свои по словеси Божію. Да шесшвуемъ пушемъ симъ непоколебимо, безшрепешно, исполняя долгъ свой, укореня въ сердцѣ своемъ швердо, что хоща бы міръ и содѣлалъ насъ нещасными, но низкими духомъ никогда содѣлать не можешь; и вѣруя, что гдѣ Богъ и совѣсть побуждають насъ дѣйствовать или шерпѣть, шамъ Богъ и совѣсть и поддержать насъ. Подобныя симъ правила суть лучшія мѣры, приемлемыя прошивъ непостоянства человѣческой судьбы, и служатъ щипомъ къ охраненію внупренняго спокойствія. Кшо шако мыслишь и дѣйствуешь, тошь не можешь получишь шакой раны, которую бы вѣра не уврачевала. Онъ можешь уязвленъ бышь, но душа его пребудеть невредима.

100
100

25p-

ИHB XIX-9011

